

31 ОКТ 1976

ГОСТИ

ПОИСКИ ПУТЕЙ В ПРЕКРАСНОЕ

НЕ ТОЛЬКО сцена — артистические, комнаты и репетиционные помещения Театра им. К. С. Станиславского и Вл. И. Немировича-Данченко были в эти дни отданы в безраздельное владение немецким гостям — балетной труппе театра «Комише опер». Художественного руководителя и балетмейстера труппы Тома Шиллинга мы отыскиали за кулисами: прямо в коридоре, по пути со сцены, он объяснял Ханнелоре Бей и ее партнеру Роланду Гавлику тонкости какой-то сложной поддержки.

— Расскажите, пожалуйста, как сформировалась ваша балетная труппа?

— Если в оперном искусстве «Комише опер» обладает богатым опытом и традициями, выработанными многолетней творческой практикой под руководством профессора Вальтера Фельзенштейна, то в области балета еще пять лет назад у нас были только идеи, принципы и... пять артистов зарождающейся балетной труппы.

Принципы наши могу сформулировать коротко: реалистический танцевальный театр. Балет, в котором музыка, танец, декорации направлены на раскрытие реальных человеческих чувств и коллизий.

Овладесть пластическим языком классической хореографии и культурой балета, без чего не может быть современного сценического танца, нам помогли советские друзья. Полтора года в Берлине работала Ольга Лепешинская. Она сделала невероятное: уже в декабре 1966 года при открытии нового здания «Комише опер» наша труппа показала балет «Абракасас» на музыку композитора ГДР Вернера Энга. Лепешинская заложила краеугольный камень нашего мастерства, помогла нам одолеть трудности классики. Она навсегда осталась для нас замечательным другом и наставником.

Очень много сделала для нас другой советский репетитор-балетмейстер — Елена Дмитриш.

— Какие произведения вы ставите на сцене «Комише опер»?

— За пять лет мы освоили довольно обширный репертуар. В него входят главным образом современные произведения. Это тоже элемент нашего кредо: мы экспериментальный театр, ищем новые пути развития реалистического искусства. Поэтому, кроме «чистой классики», много занимаемся современной пластикой, акробатикой, джазовой техникой. Все это позволяет нам расширять выразительные возможности и диапазон репертуара — от классического балета на музыку Берлиоза до балетов современных композиторов ГДР, от «Отелло» и «Золушки» до «Импровизов» Кёдерича и «Послеполуденного отдыха фавна» Дебюсси. Мне кажется, программа, которую мы привезли в Советский Союз, даст полное представление о нашем репертуаре.

— Расскажите, пожалуйста, о вашем коллективе.

— У нас небольшой коллектив, всего 36 человек. По контрактам работают солисты из-за рубежа: Элеонора Железнова из Баку, Исандр Хмельницкий из московского Большого театра, Хидео Фукагава из Японии. Надо сказать, советскую школу прошли многие наши ведущие солисты. Пять лет учился в ГИТИСе наш балетмейстер-репетитор Юрген Шнайдер: он продолжает в ансамбле линию Лепешинской и Дмитриш.

Как видите, узы, связывающие нас с советской балетной школой, можно без преувеличения назвать родственными.

Встреча с советским зрителем для нас большая радость и ответственный экзамен. Мы глубоко тронуты той поддержкой и вниманием, которыми нас здесь окружали. Хочу передать через вашу газету сердечную благодарность всем советским коллегам.

Ю. ЦЕНИН.